

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЮЖНОМ ПРИАРАЛЬЕ IV-VIII ВВ.

Мамутов Раушанбек

Студент 3-го курса
археологического направления
исторического факультета
Каракалпакского
государственного университета.

Аннотация: Статья посвящена этнополитическим изменениям в Южном Приаралье в IV-VIII веках. Рассматриваются миграция кочевых народов, разрушение укрепленных поселений, влияние Сасанидов и Тюркского каганата, а также интеграция оседлых и кочевых культур. Анализ археологических и письменных источников показывает, что этот период стал временем кризиса, этнических трансформаций и формирования новой политической структуры региона.

Ключевые слова: Южное Приаралье, Хорезм, этнополитическая ситуация, кочевые народы, Сасаниды, Тюркский каганат, археология, этнические трансформации.

История народов, проживавших в регионе Южного Приаралья, представляет собой сложное и многогранное явление, связанное с глубокими изменениями в этническом составе населения, политических процессах и хозяйственном укладе. IV-VIII века в этом регионе характеризуются значительными трансформациями, вызванными миграцией кочевых племен, изменением экономических моделей и политической нестабильностью, вызванной внутренними кризисами и внешними военными конфликтами.

Южное Приаралье – обширный регион, охватывающий территорию древнего Хорезма и прилегающих степных и полупустынных зон. Исторически эта область находилась на пересечении культурных и торговых путей,

связывающих Центральную Азию, Ближний Восток, степные территории Евразии и мир древнего Востока. В течение рассматриваемого периода регион являлся ареной противоборства между оседлыми земледельческими цивилизациями и кочевыми народами, что в значительной степени определило его политическое и экономическое развитие.

Первые века нашей эры ознаменовались расцветом хорезмийской цивилизации, основанной на развитом ирригационном земледелии, городской культуре и активных торговых связях. Однако уже в IV-V веках на территории Южного Приаралья происходят серьезные изменения. Они связаны с вторжением новых кочевых групп, разрушением традиционной системы оборонительных укреплений и ослаблением политической власти местных династий. В этот период усиливается влияние внешних держав – таких как Сасанидская Персия и Тюркский каганат, а также развиваются контакты с кочевыми племенами гунно-сарматского круга, аланами и угорскими племенами.

Согласно археологическим данным, в IV-V веках в регионе происходит спад городской культуры, наблюдается разрушение укрепленных поселений и уменьшение сельскохозяйственного населения. Многие крупные города, такие как Куня-Уаз и Канга-кала, подверглись разрушениям в результате войн и набегов. Нарушение оросительных систем привело к деградации земледельческих угодий, что усилило процесс миграции населения. Однако в то же время наблюдаются и процессы интеграции кочевых народов в местную культуру, что выражается в смешении традиций и появлении новых этнических групп.

Этнополитические процессы этого периода нельзя рассматривать изолированно от глобальных изменений, происходивших в Евразии. Великая миграция народов, гуннские походы, экспансия Сасанидов и становление тюркской государственности оказали существенное влияние на этническую карту Приаралья. Важную роль сыграли хиониты, кидариты и эфталиты –

кочевые племенные союзы, которые в разное время доминировали в регионе. Их влияние прослеживается в материальной культуре, традициях погребального обряда и изменениях в этническом составе населения.

Настоящее исследование посвящено детальному анализу этнополитической ситуации в Южном Приаралье в IV-VIII веках. В работе рассматриваются археологические находки, антропологические данные, письменные источники и нумизматические свидетельства, позволяющие реконструировать динамику этнических процессов и выявить ключевые факторы, определявшие развитие региона в этот период. Особое внимание уделяется влиянию внешних сил, роли кочевых народов и взаимодействию различных этнокультурных традиций.

Основные задачи исследования:

1. Определение факторов, повлиявших на изменения этнического состава населения Южного Приаралья в IV-VIII веках.
2. Анализ роли кочевых народов в политической и экономической жизни региона.
3. Выявление причин кризиса городских центров и системы ирригационного земледелия.
4. Рассмотрение влияния внешних держав (Сасанидов, Тюркского каганата) на развитие региона.
5. Изучение процессов интеграции и взаимодействия между оседлыми и кочевыми сообществами.

В данной работе особое внимание уделяется вопросу этногенеза, то есть формирования новых этнических групп на основе смешения оседлого и кочевого населения. Анализируются данные антропологических исследований, подтверждающие сложный состав населения региона в этот период.

Также рассматриваются археологические свидетельства, такие как типы погребений, жилищ, фортификационных сооружений и артефакты, указывающие на культурные заимствования и трансформации.

Исторические источники позволяют выявить ключевые этапы политической истории региона. В этот период происходят важные события, такие как установление династии Афригидов в Хорезме, вторжения тюркских племен, экспансия Сасанидов и борьба различных кочевых союзов за контроль над торговыми путями. Рассматривается также вопрос о том, какую роль играли местные элиты в процессе адаптации к новым политическим реалиям и насколько устойчивыми были государственные институты Хорезма и соседних областей.

Таким образом, исследование этнополитической ситуации в Южном Приаралье IV-VIII веков представляет собой важный шаг к пониманию процессов этнической, социальной и культурной трансформации региона. Этот период стал ключевым в истории Центральной Азии, оказав влияние на дальнейшее развитие народов, населявших эту территорию.

Этнополитическая ситуация в Южном Приаралье IV-VIII вв.

Этнополитические процессы, происходившие в Южном Приаралье в IV-VIII веках, стали важным этапом в развитии региона и оказали значительное влияние на этногенез, политическую организацию и хозяйственную систему местного населения. Этот период характеризуется резкими изменениями в этническом составе, разрушением старых государственных структур, усилением влияния кочевых народов и борьбой за регион между крупными державами. Влияние гунно-сарматских племен, вторжение хионитов и аланов, а затем экспансия Сасанидов и Тюркского каганата привели к масштабным этнополитическим изменениям, трансформировавшим не только административное устройство, но и культурную идентичность региона.

В IV-V веках Южное Приаралье переживает кризис традиционной системы управления и экономики. Этот процесс можно связать с изменением военной стратегии региона и разрушением укрепленных поселений, таких как Кангакала, Бурлы-кала, Аяз-кала и другие оборонительные сооружения Хорезма. Археологические данные свидетельствуют о том, что в это время наблюдается

значительное сокращение сельскохозяйственных угодий, а часть населенных пунктов, особенно в правобережье Амударьи, приходит в запустение. Многие исследователи (Толстов, Вайнберг) связывают этот процесс как с внешними военными угрозами, так и с внутренними экономическими изменениями.

Важным фактором изменений становится проникновение гуннских и сарматских племен, что подтверждается археологическими находками. Катакомбные погребения с подбоями, характерные для степных народов, обнаружены в некрополях Чаш-тепе, Яссы-гыр и других местах. Погребальные обряды с элементами трупосожжения на стороне и оссуарные некрополи показывают, что население региона было неоднородным и подвергалось значительным этническим трансформациям. Также прослеживаются признаки физической антропологической метисации: в этот период в Южном Приаралье широко распространяется искусственная деформация черепа, характерная для гуннских и сарматских народов.

Помимо этнических изменений, важную роль в политической истории региона в IV-V веках сыграли военные конфликты и разрушение крупных городских центров. В частности, археологические исследования Куны-Уаза и Канга-калы показывают наличие слоев пожарищ и массовых разрушений, что свидетельствует о военных вторжениях. Существуют две основные гипотезы о причинах этих событий. Согласно одной версии, разрушение городов связано с войнами между Сасанидами и кочевыми племенами хионитов, в результате которых часть населения региона мигрировала или была уничтожена. Другая версия предполагает, что причиной кризиса стало изменение естественных русел рек, что привело к разрушению ирригационных систем и экономическому упадку.

VI-VIII века стали временем нового политического и этнического переустройства региона. В этот период Южное Приаралье оказывается в центре геополитической борьбы между Сасанидской Персией и Тюркским каганатом. Сасаниды, стремясь контролировать важные торговые пути и расширить свое

влияние на восток, неоднократно предпринимали попытки установить контроль над Хорезмом. Однако их доминирование оказалось недолгим, поскольку в VI веке на историческую арену выходят тюркские племена, которые изменили этнополитический баланс в регионе.

Приход Тюркского каганата ознаменовал новый этап этнических трансформаций. В Южном Приаралье появляется значительное количество тюркских племен, что подтверждается археологическими находками тюркских тамг, специфической керамики, конского снаряжения и элементов вооружения. В это же время среди местного населения распространяются тюркские погребальные традиции. Процесс тюркизации региона затронул не только военную сферу, но и политическую систему: династия Афригидов, правившая в Хорезме, установила прочные связи с тюрками, что способствовало сохранению политической автономии региона.

Экономические изменения VI-VIII веков также сыграли важную роль в развитии Южного Приаралья. Несмотря на военные конфликты, Хорезм и его соседние области продолжали оставаться важными торговыми центрами. В это время усиливается трансконтинентальная торговля: на территории Хорезма и Южного Приаралья находят монеты сасанидской, тюркской и арабской чеканки, что свидетельствует о развитых экономических связях с Ираном, Византией, Китаем и другими регионами.

Влияние внешних держав привело к изменению социальной структуры и хозяйственной модели региона. В этот период наблюдается интеграция кочевых и оседлых традиций, что выражается в изменении структуры землевладения, появлении новых типов поселений и укрепленных крепостей. Кроме того, активные контакты с Тюркским каганатом привели к культурному взаимодействию, что отразилось на военном деле, архитектуре и искусстве региона.

Таким образом, этнополитическая ситуация в Южном Приаралье IV-VIII веков была определена рядом ключевых факторов: миграцией кочевых народов, разрушением традиционной системы управления, борьбой крупных держав за регион и интеграцией различных этнических групп. Этот период стал временем глубокого кризиса, но одновременно заложил основу для формирования новой этнополитической реальности, которая оказала влияние на дальнейшее развитие Хорезма и всей Центральной Азии.

Заключение

Этнополитическая ситуация в Южном Приаралье в IV-VIII веках представляет собой сложный процесс трансформации, обусловленный рядом факторов, включая миграцию кочевых народов, разрушение традиционной системы управления, изменение экономической структуры и борьбу за регион между крупными державами. В результате этих процессов в регионе сформировалась новая этническая и политическая реальность, которая повлияла на дальнейшее развитие Хорезма и всей Центральной Азии.

IV-V века стали периодом глубокого кризиса в Южном Приаралье, вызванного разрушением укрепленных городов, изменением структуры сельского хозяйства и усилением внешнего давления со стороны гунно-сарматских племен. Археологические исследования показывают, что в этот период прекращают свое существование такие крупные крепости, как Кангакала, Бурлы-кала и Аяз-кала, а в городах фиксируются следы пожарищ и массовых захоронений. Эти данные подтверждают гипотезу о военных конфликтах и разрушении традиционной системы обороны. Многие исследователи (Толстов, Вайнберг) связывают этот кризис с вторжением кочевых племен, таких как гунны, аланы и хиониты, которые оказали значительное влияние на этнический состав региона.

Миграция кочевых народов привела к значительным изменениям в культуре и антропологии населения Южного Приаралья. Найденные на территории региона катакомбные погребения, оссуарии и захоронения с элементами

трупосождения свидетельствуют о наличии гунно-сарматских традиций. Антропологические исследования черепов из некрополей Куня-Уаза, Кангакалы и Яссы-гыра указывают на распространение кольцевой деформации черепа, характерной для степных народов. Эти данные подтверждают гипотезу о метисации местного населения с пришлыми этническими группами.

VI-VIII века стали временем новых геополитических и этнических трансформаций. В этот период Южное Приаралье оказывается в центре борьбы между Сасанидской Персией и Тюркским каганатом. Сасаниды, стремясь установить контроль над стратегически важным регионом, предпринимали военные походы и пытались интегрировать Хорезм в свою экономическую систему. Однако их влияние оказалось ограниченным, так как в VI веке в регионе усиливаются позиции Тюркского каганата. Археологические находки тюркских тамг, элементов вооружения и конского снаряжения, а также письменные источники (Китайские хроники, сведения Фирдоуси) подтверждают присутствие тюркских племен в Хорезме.

Приход тюрков способствовал дальнейшим этническим изменениям в регионе. Династия Афригидов, правившая в Хорезме, установила прочные связи с тюрками, что привело к формированию новой политической структуры, сочетающей элементы оседлой и кочевой традиции. Этот процесс также отразился на социальной организации, военном деле и хозяйственной системе. В VI-VIII веках в Южном Приаралье развивается интеграция оседлого и кочевого населения, что выражается в изменении структуры поселений, распространении новых типов фортификационных сооружений и адаптации хозяйственных моделей к изменившимся условиям.

Экономические изменения этого периода также оказали значительное влияние на развитие региона. Несмотря на кризисы и военные конфликты, Южное Приаралье оставалось важным торговым центром. Обнаруженные в регионе монеты сасанидского, тюркского и арабского происхождения свидетельствуют о развитых экономических связях с Персией, Китаем и

Восточной Европой. Развитие торговых маршрутов и адаптация хозяйственной системы позволили Хорезму сохранить свою стратегическую значимость и обеспечить экономическую стабильность в сложных политических условиях.

Таким образом, этнополитическая ситуация в Южном Приаралье IV-VIII веков была обусловлена совокупностью внешних и внутренних факторов. Разрушение традиционной системы обороны и управления, миграция гунно-сарматских и тюркских племен, борьба крупных держав за контроль над регионом и интеграция оседлых и кочевых традиций привели к формированию новой этнополитической структуры. Этот период стал временем кризиса и глубоких изменений, но одновременно заложил основу для последующего развития Хорезма и всей Центральной Азии.

Археологические и антропологические данные подтверждают сложность этнических процессов, происходивших в регионе, а письменные источники позволяют реконструировать политическую картину того времени. Дальнейшие исследования Южного Приаралья помогут более детально изучить механизмы взаимодействия различных культур, что имеет важное значение для понимания истории Центральной Азии.

Библиография

1. Агеева, 1962 – Агеева Е.И. Цитадель / Глава в кн.: Археологические исследования на северных склонах Каратау. Алма-Ата.
2. Акишев, Байпаков, Ерзакович, 1982 - Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Жи-лице позднесредневекового Отрара XVI-XVIII вв. // Жилище народов Средней Азии и Ка-захстана. М.
3. Алаев, 2007 – Алаев Л.Б. История Востока. Учебное пособие. М.
4. Амброз, 1981 Амброз А.К. Восточно-европейские и среднеазиатские степи V пер-вой половины VIII в. // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М.

5. Аммиан Марцеллин, 1906 - Аммиан Марцеллин. История / Предисловие и введение к переводу Ю. Кулаковского и А. Сонни. Киев, 1906-1908.
6. Андреев, 1987 - Андреев Ю.В. Ранние формы урбанизации // ВДИ. № 1. М.
7. Андрианов, 1969 - Андрианов Б.В. Древние оросительные системы Приаралья (В связи с историей возникновения и развития орошаемого земледелия). М.
8. Андрианов, 1989 - Андрианов Б.В. Проблема исторического взаимодействия кочевых и оседлых культур и древних земледельческих цивилизаций в свете концепции о хозяйст-венно-культурных типах (по материалам Приаралья) // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата.
9. Воронина, 1964 Воронина В.Л. Архитектура древнего Пенджикента. (Результаты раскопок 1954-1959 гг.) // МИА. Вып. 124. М.; Л.
10. Воронина, 1982 - Воронина В.Л. Жилище народов Средней Азии и климат // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. М.
11. Галиева, Иневаткина, 2005 - Галиева З.С., Иневаткина О.Н. Исторический ландшафт Самаркандского Согда (на примере Дурмен-сая). Центральная Азия. Источники. История. Культура. М.
12. Гафуров, 1972 – Гафуров В.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая исто-рия. М.
13. Геннинг, 1972 – Геннинг В.Ф. Южное Приуралье в III-VII вв. н.э. // Проблемы археоло-гии и древней истории угров. М.
14. Гинзбург, Трофимова, 1972 Гинзбург В.В., Трофимова Т.А. Палеоантропология Средней Азии. М.
15. Гоибов, 1989 - Гоибов Г. К исторической топонимике Хорасана, Мавераннахра и Хорез-ма в VII-X вв. // Хорезм и Мухаммед ал-Хорезми в мировой истории и культуре. Душанбе.
16. Грач, 1968 - Грач А.Д. Древнейшие тюркские погребения с сожжением в Центральной

17. Ильясов, 2004 Ильясов Дж. Некоторые замечания к проблеме происхождения эфта-литов // TRANSOXIANA: история и культура. Ташкент.
18. Иневаткина, 1995 - Иневаткина О.Н. Акрополь древнего Самарканда в структуре го-рода (IV в. до н.э. – V в. н.э.) Автореферат кандидатской диссертации. М.
19. Иностранцев, 1911 Иностранцев К. О домусульманской культуре Хивинского оазиса // ЖМНП, н.с. февраль.
20. Исаков, 1971 Исаков А. Цитадель древнего Пенджикента. Автореферат кандидат-ской диссертации. Душанбе.
21. Исаков, 1977 - Исаков А. Цитадель древнего Пенджикента. Душанбе.
22. Исамиддинов, Сулейманов, 1984 Исамиддинов М.Х., Сулейманов Р.Х. Еркурган (стратиграфия и периодизация). Ташкент.
23. История таджикского народа, 1998 ред. Б.А. Литвинского, В.А. Ранова. Т. I. Душанбе. История таджикского народа. Под
24. Итина, 1984 – Итина М.А. Загадочные ограды на курганных группах низовой Сырда-рьи и Приуралья // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М.
25. Кабанов, 1966 - Кабанов С.К. К изучению аграрного строя Согда в V-VI вв. // СА. № 3. М.
26. Кошеленко, 1966 - Кошеленко Г.А. Культура Парфии. М.
27. Кошеленко, Лелеков, 1972 - Кошеленко Г.А., Лелеков Л.А. Мансур-депеный па-мятник парфянского зодчества // Архитектурное наследство. Вып. 20. М.
28. Крашенинникова, 1960 - Крашенинникова Н.И. Археологические наблюдения на Чаш-тепе // Труды Государственного университета. Вып. 72, V. Ташкент.
29. Кругликова, 1974 – Кругликова И.Т. Дильберджин. М.
30. Кругликова, Пугаченкова, 1977 - Кругликова И.Т., Пугаченкова Г.А. Дильберджин (Раскопки 1970-1973 гг.) Ч. 2. М.

31. Кузьмина, 1977 – Кузьмина Е.Е. Распространение коневодства и культ коня у различных племен Азии и других народов Старого Света // Средняя Азия в древности и средневековье. М.
32. Курбатов, 1986 – Курбатов Г.Л. Глава в кн.: Становление раннесредневекового общества. Город и государство. М.
33. Кызласов, 1949 - Кызласов Л.Р. К истории шаманских верований на Алтае // КСИИМК. Вып. XXIX. М.; Л.